

Д. Г. Добыкин

**ЗНАЧЕНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ОБРАЗОВ
В ОСМЫСЛЕНИИ СТУПЕНЕЙ АСКЕТИЧЕСКОЙ ЛЕСТВИЦЫ
(πράξις, θεωρία, θέωσις)
ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА**

Аннотация

В статье рассматриваются избранные толкования Ветхого Завета преподобного Максима Исповедника и их связь с его представлением о духовном познании и этапах аскетического делания. Подробно анализируются три ступени духовной жизни, преобразующие падшего человека: πράξις (делание), θεωρία (созерцание) и θέωσις (обожение).

Ключевые слова: аскетика, аскеза, Максим Исповедник, святоотеческая экзегетика, аллегорическое толкование, типологическое толкование

Христианство представляет человека как существо падшее, но тем не менее стремящееся к преодолению своей падшей природы, к обожению (θέωσις). Каждый человек, по мысли преподобного Максима Исповедника, имеет внутреннюю потребность жить в соответствии с логосом нашей природы, т. е. замыслом о ней Бога, потребность, которая не исчезла и с грехопадением и ощущается нами благодаря мукам совести. Эта потребность удовлетворяется через аскезу (спасающую нас от страстей), труд (утверждающий нас в добродетели) и учение (просвещающее нас ведением Бога). Восстановление и преображение падшей человеческой природы, таким образом, происходит постепенно, подобно восхождению по ступеням лестницы. Учение о трех ступенях духовной жизни (делании, созерцании и обожении) у прп. Максима Исповедника излагается следующим образом: «...посредством делания мы научаемся повелевать страстями и исцелять болезни души. Посредством созерцания мы восстановим наше естество сообразно с ним самим. Посредством проповеди Слова мы явимся огнем для внимающих, с одной стороны, будто огонь испепеляя их страсти, а с другой, просвещая их» [4, 73].

Задачи и особенности изучения Священного Писания у прп. Максима связаны с его представлением о духовном познании и ступенях аскетического делания. Восхождение в умозрении от буквы и плоти «вещи» к ее логосу, составляющему истинное бытие этой вещи, то есть созерцание

ее такой, какой ее замыслил Бог (а в святых этот замысел совершенно исполнен), характеризует принцип умозрений в Духе, относящихся у прп. Максима как к созерцанию творения, так и к созерцанию смыслов Священного Писания. Толкование библейских текстов у преподобного становится опытом богопознания: «Тот, кто с помощью дебелих примеров и речений, соответствующих способности слушающих, преподносит [им] нравственное научение Слова, делает это Слово плотью. А тот, кто с помощью возвышенных умозрений излагает таинственное богословие, делает Слово Духом» [1, с. 64]. Нравственно-назидательная экзегеза имеет важное воспитательное значение, однако Бог Слово открывается только монашеской экзегезе Священного Писания. Толкования преподобного лишено всякого психологизма, оно развивается в аскетико-антропологической сфере, где важно отношение человека к Богу. Постепенно опыт подобной экзегезы утрачивается Церковью, и Максим Исповедник становится едва ли не последним, как полагает Г. Беневиц, представителем аллегорического, анагогического и типологического методов толкования Священного Писания [1, с. 64–70].

Практика подвижничества получила наименование аскезиса. Это слово заимствовано из античной культуры, где оно обозначало обработку грубого материала. В христианстве понятие аскетики приобрело новое глубокое толкование и стало пониматься как система духовного делания и созерцания.

В результате грехопадения в человеке возникло три порока, породивших и все остальные: неведение, себялюбие и тирания [5, с. 203]. Себялюбие из них — первейший грех, мать всех страстей. По прп. Максиму, для человека естественно желать блага, совершать добро, стремиться к Богу. Это было заложено изначально. Стремление ко греху, наоборот, противоестественно.

Для исцеления от зла, совершившегося с человеком, и возвращения к чистоте Бог воплотился в Человеке. Господь ради любви к нам уничтожил Себя, принял образ раба, соединился с нашей природой. Прп. Максим Исповедник подчеркивает, что «первый шаг» на пути спасения принадлежит Богу: душа никогда не сможет устремиться к ведению Бога, если Сам Бог, снизойдя, не прикоснется к ней и не возведет ее к Себе. Потому что человеческий ум сам не в силах осуществить даже малейшее приближение к Богу.

В толковании на один из фрагментов Первой книги Царств (см. 1 Цар. 16, 23) прп. Максим говорит о средствах, необходимых для восстановления природы падшего человека и стяжания благодати Святого Духа. Святой уподобляет аскета отроку Давиду, под стадами подразумевается разумная часть души, а под попечением о животных понимается нравственное совершенствование, в результате которого побеждаются гнев и вождление. Подвижник, «прибегая к словесному наставлению, услаждает

внимающего ему созерцанием возвышенного и унимает в нем порочные страсти» [4, с. 72].

Восхождение по аскетической лестнице начинается с внутреннего переворота, покаяния и обретения веры. Вера заключается, прежде всего, в ясном понимании, что есть добро и зло для человека, и в твердой решимости следовать добру. Вера ведет к самоотречению, а самоотречение — к преданности Христу. *И сказал Господь Моисею: сделай себе [медного] змея и выставь его на знамя, и [если ужалит змей какого-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив* (Чис. 21, 8). В толковании на этот фрагмент книги Чисел преподобный указывает, сколь важна для подвижника вера: «Поскольку змей, началоположник зла, примешал кривизну греха к человеку через непослушание, Моисей приказал повесить медного змея, являя то, что в будущем предстояло совершиться с Господом; Он ведь один пригвоздил ко кресту грех и показал его бездейственным и мертвым. Тот, кто взирает на Него и верит, что враг умер и стал бездейственным, тот соумерщвляет и силы, подчиненные ему, ибо враг более не может причинить ему вред посредством чувств или чувственного — посредством всего, над чем он властен» [4, с. 77].

Аскетика подразумевает особое направление воли, задает ориентиры вставшему на царский путь подвижнику, цель которого достичь Царствия Небесного. В связи с темой воли укажем на один аспект, крайне важный для православного богословия, — это учение о синергии, о взаимонаправленности желаний Бога и человека. Бог ищет встречи с человеком, призывает его, но и человеку необходимо подготовиться к встрече с Богом, сознательно встать на путь богопознания. Вера предполагает верность, верующий отдает всего себя Господу. Человек уже не ищет своего, но ищет то, что угодно Богу. Сознывая нравственное бессилие удержаться на избранном пути, христианин чувствует необходимость помощи Божией и понимает, что она дается только по благодати: «В каждом Святой Дух, вселяясь, — пишет преподобный, — как вода очищает скверну плоти, ...закладывает способы добродетелей, ...делает, наконец, по благодати богом, воссиявая в нем божественными знаками добродетели» [4, с. 73].

Однако человек пал настолько низко, что абсолютно обессилел. В результате действий дьявола мы оказались отделенными от Бога, наша воля противопоставлена намерению Творца. Это внесло разделение и в природу человека: его мысли, мнения, желания раздвоились, он стал искать зла. На примере цитаты из пророка Елисея прп. Максим показывает невозможность спасения собственными силами (см. 4 Цар. 4). Ни Моисей, ни пророки не смогли «воскресить человека». «Тогда Сам Господь из человеколюбия, восприняв нашу плоть, через ее страдания оживотворил нашу умерщвленную природу» [4, с. 78].

Основанием возможности нашего обожения становится событие Боговоплощения. Поэтому участие человека в достижении подобия жизни Христовой заключается в его свободном подчинении воле Божией. Только при этом условии благодать, действуя на область обновленного духа, с которым она сочеталась в Крещении, может освятить человека, его *дух и душу и тело во всей целости* (1 Фес. 5, 23). Пояснить эту мысль преподобному помогает толкование ветхозаветных жертвоприношений. Если человек приносит себя в жертву Богу, он «навыкнет приносить словно шерсть — нравственное делание, как молоко — естественное созерцание, словно агнца, рождать ученика посредством своего учения, чтобы привести его к Богу, во всем подобным себе и совершенным» [4, с. 81].

Любовь помогает подвижнику шествовать по лестнице спасения. В любви содержатся все блага, все добродетели, в ней сосредоточен смысл заповедей. Любовь — то качество, которое позволяет нам сделать выбор в пользу спасения, но при этом не умалить нашу свободу. Любовь помогает нам сделать нашу волю созвучной Божественной воле.

Духовные средства достижения обожения включают покаяние, воздержание, молитву. Подвиги разделяются на телесные, направленные на умерщвление плоти, и созерцательные (молитва, чтение Священного Писания). Разбирая уже упомянутый нами образ жертвенных животных, преподобный пишет: «Мы должны, словно бык, нести ярмо Христово, держа в руках плуг Слова, рассекать окаменения сердечные и, искореня тернии страстей, расширять землю сердца для принятия Слова Божия» [4, с. 81]. Таким образом подвижник постепенно подготавливает себя к тому, чтобы стать сосудом для вмещения благодати Божией. Путь достижения христианской святости, нравственного уподобления Христу имеет свои степени, начало, продолжение и совершение [3].

Восхождение по аскетической лестнице включает постоянную борьбу с искушениями, которые воздвигает сатана. Образом искушений для преподобного Максима была история с тремя отроками, изложенная в третьей главе книги Даниила. «Происходит так, что искушения постигают нас двояко: по нашей воле, посредством страстей, связанных с наслаждениями, и против нашей воли, посредством нападений извне. Когда это случается по нашей воле, то, по приказу Навуходоносора, то есть дьявола, мы воспламеняем в себе печь страстей, разжигая ее гневом, словно хворостом, вожделением, словно смолой, наслаждением, словно нефтью, и заблуждением разума, словно паклей... Если же кто-нибудь, подобно блаженным отрокам, призовет Бога со смирением и усердной молитвой, тот освободится от пут на руках и ногах, что означает путь деятельный и угодный Богу, и увлажнится посещением Святого Духа. Всякий же раз, когда мы впадаем в искушение против воли и умственный Навуходоносор воспламеняет

для нас печь посредством нападений извне, то есть болезней и иных превратностей, приходящих помимо нашей воли, то здесь мы можем посредством терпения и благодарения увлажниться надеждой на избавление от страстей» [4, с. 176].

Несмотря на трудности восхождения, подвижники могут достичь таких высот обожения, что по благодати они становятся живыми образами Христа. Цель трехчастного пути аскезиса — сделать Бога Человеком, а человека проявить как бога. На примере образа загадочного библейского персонажа — царя Салима Мельхиседека — преподобный показывает, как, постепенно восходя от творения к Богу, человек может всецело соединиться по благодати с Ним. Максим Исповедник, с одной стороны, постоянно подчеркивает, в какой высшей степени святые уподобляются Христу, так что, как он выражается, «становятся Господом», и в то же время он не перестает проводить различие между Христом и святыми, даже самыми совершенными среди них [2, с. 193–194].

Христианина, достигшего обожения, ожидает покой в Господе, поскольку для святого прекратилось действие зла и он достиг состояния вечного пребывания с Богом. Прообраз подобного покоя Максим Исповедник видит в установлении ветхозаветной субботы и юбилейного года (Исх. 23, 1–12; Лев. 25, 1–7; Вт. 15, 10–11). «Мы празднуем седмицу дней, когда прекратилось действие зла. А субботу седмиц мы празднуем, когда прекратилось сложение с лукавыми мыслями. Субботу семилетия мы празднуем тогда, когда не принимаем больше прилог вожделения. Празднуем мы и Юбилей, когда совершенно упраздняется воспоминание о зле и воображение, возникающее от предвкушения того, что с нами произойдет. Ведь когда человек приобретает совершенное бесстрашие, тогда он разрешается от уз греха и, избавляясь от скорбей, в душу вселяется радость» [4, с. 77].

* * *

Путь аскезиса, преображения падшего естества человека у прп. Максима Исповедника строится в соответствии с его антропологией, т. е. представлением о человеке. Преподобный выделяет в человеке несколько начал (плотское, душевное, духовное). О каждой части души необходимо должным образом заботиться, каждая требует своих средств восстановления. Каждая строчка Библии становится для святого источником размышления о способе восхождения к Богу. Мы можем понимать три составляющих аскетической лестницы (πρῶξις, θεωρία, θέωσις) в горизонтальном плане — как три определенных способа возрождения каждой составляющей человека — и в вертикальном плане — как три этапа, которые святой проходит на пути восхождения к Богу. Поднимаясь от аскетической практики

(борьба со страстями) и созерцания Божественных энергий в молитве и размышлении над Словом, подвижник уподобляется Богу и достигает обожения. «Обожение утверждается как цель, телос исихастской аскетической практики — духовное состояние, к которому направляются и которого актуально (хотя и не в эсхатологической полноте) достигают подвижники. Понятие обожения оказывается соединительным звеном, в котором смыкаются воедино, ставятся в нераздельную взаимосвязь патристическое богословие и аскетическая практика. Эта двунаправленная природа обожения раскрывается у преп. Максима Исповедника, в трудах которого восточно-христианское учение о Боге и человеке оформляется как особый дискурс, синтез патристики и аскетики, иногда именуемый мистическим богословием» [6, с. 137].

В экзегезе прп. Максима Исповедника «мы имеем дело с преображением буквы Писания, а не с пренебрежением ею или каким-то ее уничтожением ради парения ума в бесплотных и отвлеченных умозрениях». Именно в этом контексте следует понимать и понятие Преображения в экзегезе прп. Максима, который говорит, что «белизну одежд [преображенного Христа] видят те, которые очищают букву Священного Писания от облекающей ее дебелости [плоти] и духовным созерцанием взирают на сияющую красоту умных [вещей]» [1, с. 67].

Источники и литература

1. Беневиц, Г. И. *О соотношении экзегезы Св. Писания Максима Исповедника и Иоанна Златоуста* / Г. И. Беневиц // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Том 11. Вып. 2. С. 62–72.
2. Беневиц, Г. И. *Логос Мельхиседека. Экзегеза и парадигма обожения у прп. Максима Исповедника* / Г. И. Беневиц // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Том 12. Вып. 1. С. 190–196.
3. Зарин, С. М. *Православная аскетика* [Электронный ресурс] / С. М. Зарин // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Zarin/pravoslavnaja-asketika/ (дата обращения: 08.12.2019).
4. Максим Исповедник, прп. *Вопросы и недоумения* / преподобный Максим Исповедник. Святая гора Афон; М., 2010.
5. Максим Исповедник, прп. *Избранные творения* / преподобный Максим Исповедник. М., 2004.
6. Хоружий, С. С. *Антропология христианская* / С. С. Хоружий // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 1. С. 134–138.

References

1. Benevich G. I. *O sootnoshenii ekzegezy Sv. Pisaniia Maksima Ispovednika i Ioanna Zlatauosta* [About Correlation between Holy Scripts Exegesis by Maxim the Confessor and by John Chrysostom]. Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii — The Journal of Russian Christian Academy of Humanities, 2010. Vol. 11. No. 2. P. 62–72.

2. Benevich G. I. *Logos Mel'khisedeka. Ekzegeza i paradigma obozheniia u prp. Maksima Ispovednika* [Logos of Melchizedek. Exegesis and Paradigm of theosis by Maxim the Confessor]. Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii — The Journal of Russian Christian Academy of Humanities, 2011. Vol. 12. No. 1. P. 190–196.
3. Zarin S. M. *Pravoslavnaia asketika* [Orthodox Asceticism]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Zarin/pravoslavnaia-asketika/ (accessed: 08.12.2019).
4. Maksim Ispovednik, prp. [Maxim the Confessor, St.] *Voprosy i nedoumeniia* [Questions and Perplexities. Holy Mount Athos]. Mount Athos; Moscow, 2010.
5. Maksim Ispovednik, prp. [Maxim the Confessor, St.] *Izbrannye tvoreniia* [Selected Creations]. Moscow, 2004.
6. Khoruzhii S. S. *Antropologiya khristianskaia* [Christian Anthropology]. Novaya filosofskaia entsiklopediia [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, 2010. Vol. 1. P. 134–138.

D. G. Dobykin

**ZNACHENIE VETKHOZAVETNYKH OBRAZOV
V OSMYSLENII STUPENI ASKETICHESKOI LESTVITSY (πρᾶξις, θεωρία, θέωσις)
PRP. MAKSIMA ISPOVEDNIKA
[THE VALUE OF THE OLD TESTAMENT REFLECTIONS IN UNDERSTANDING
OF THE STEPS OF THE ASCETIC STAIRCASE (πρᾶξις, θεωρία, θέωσις)
OF ST. MAXIMUS THE CONFESSOR]**

Abstract

The article considers selected interpretations of the Old Testament by the Monk Maximus the Confessor and shows their relationship with his idea of spiritual knowledge and the stages of ascetic work. Three stages of spiritual life are indicated which transform the fallen person: πρᾶξις (doing), θεωρία (contemplation) and θέωσις (deification).

Keywords: asceticism, St. Maximus the Confessor, patristic exegetics, allegorical interpretation, typological interpretation